

Рев пропеллера становился все более и более резким.

Будь то группа государственных и городских шишек вдоль реки, таинственные люди в черных одеждах на арене соревнований, или Нин Фэйсюань и другие, все они потрясенно смотрели на роскошный самолет.

Тощая обезьяна проглотила слюну, уставилась на громадину, не моргая глазами, и с завистью сказала: "Капитан, у владельца этого вертолета, похоже, большая голова".

Не дожидаясь, пока двое зададут вопросы, худая обезьяна активно объяснила: "Этот вертолет должен быть новейшим продуктом s-81a американской компании Sike. Каждая часть фюзеляжа, даже краска, является лучшей конфигурацией в мире, и это любимая модель тех больших семей в Яньцзине."

Худая обезьяна потеряла руки и выжидательно сказала: "Капитан, если наше отделение не заслуживает боя с таким хорошим оборудованием, то не жаль ли, что мы суперсолдаты?".

Гао Цзюньу бдительно посмотрел на него: "то, что вам нравится, не является дешевым товаром".

Тонкая обезьяна несколько раз махнула рукой и серьезно сказала: "Это не дорого. Она стоит всего 30 миллионов".

Гао Цзюньву как раз собирался сказать, что на этот раз действительно не дорого, но услышал, что худая обезьяна вдруг сказала:

"Доллары США".

Гао Цзюньву внезапно покрылся черными линиями.

Нин Фэйсюань не обращает на это внимания, пара небесно-голубых красивых глаз пристально смотрит на беловолосую фигуру в самолете.

"Откуда у меня такое чувство, что я его где-то видела?"

Мэн Ран также смотрит на фигуру, но уже собирается сделать шаг. Он усмехается: "Гу Чанфэн, наконец-то ты здесь".

Стоя рядом с Мэн Ран, Ван Чжибинь отчетливо услышал эти три слова. Он в одно мгновение стал похож на большого врага и недоверчиво произнес: "Гу Чанфэн!? Брат, ты хочешь сказать, что человек на вертолете - это Гу Чанфэн, бывший президент Имперской военной академии! "

Голос Вань Чжибина был настолько громким, что почти все воины и большие люди на берегу реки слышали легендарное имя.

"Гу Чанфэн? Это действительно президент Гу? "

"За что на самом деле президент Гу? Трудно ли участвовать в этом соревновании боевых искусств? "

"Не может быть! Как может такой бессмертный, как президент Гу, смотреть на этот маленький конкурс боевых искусств? "

Надо сказать, что три слова Гу Чанфэна действительно имеют вес более десяти тысяч цзюней для всего Цзянбэя, что мгновенно разжигает любопытство людей.

Су Фанфэй смотрит на безразличное лицо Мэн Ран, и в ее сердце возникает беспокойство. Женская интуиция подсказывает ей, что этот роскошный частный вертолет, скорее всего, прилетел за Мэн Ран!

Но эта идея настолько нелепа, что Су Фанфэй не может с ней согласиться.

Его маленький Ран - всего лишь студент, он не может общаться с этими порочными людьми.

Несмотря на это, Су Фанфэй взял Мэн Ран за руку.

Легкий зов: "маленький Ран".

Мэн Ран молчит, но ладонь слегка надавила, крепко держа Су Фанфэя за эту теплую и прохладную мягкую нефритовую руку И.

Как раз когда Су Фанфэй был полон сомнений и хотел спросить, она выпрыгнула из вертолета с прямой фигурой. Одета она была в редкий итальянский костюм, у нее не только длинные ноги, но и красивое лицо, как у южнокорейской Европы.

"Вы - Шен Шучен! "

Ван Чжибинь первым узнал гостью.

Как только появилась звезда, популярная на пол-Китая, он сразу же вызвал взрыв криков у людей вокруг реки. Если бы не страх перед свирепыми телохранителями, эти фанатичные девушки бросились бы к своему кумиру.

Однако фигура, о которой больше всего беспокоились руководители города и мастера боевых искусств, не спустилась. Более того, вертолет начал лететь прямо к возвышающейся арене посреди реки!

Ноги Шэнь Шучэня только что ступили на землю. Независимо от городских лидеров или экспертов внутреннего мастерства, все они стекались на землю и говорили по очереди.

Им не терпится узнать, сидит ли в самолете герой боевых искусств Линъюнь.

Шэнь Шучэн расправил складки своей одежды, затем показал свою фирменную мягкую улыбку и сказал низким голосом:

"Дамы и господа, сегодня мастер собирается провести здесь решающую битву. Надеюсь, вы сможете сделать ему тонкое лицо и не мешаете битве мастера".

Эта речь, можно сказать, была полна удивления.

Хотя люди не уверены, является ли мастер в устах Шэнь Шучэня Гу Чанфэном или нет, слова "битва мастера" - это как гром среди ясного неба.

Мастер У Дао уже непобедим для воинов Цзянбэя. Что касается мастера дороги У, то люди чувствуют себя легендами, превосходящими и одновременно интерпретируемыми.

В данный момент, как может эта большая звезда не быть шокирована, когда говорит, что кто-

то собирается сражаться против великого мастера здесь?

Более того, Шэнь Шучэнь внезапно поднял голову, и на его теле внезапно появилась мощная и властная сила, которая заставила всех людей вокруг него мгновенно отступить на несколько футов!

В следующую секунду перед Шэнь Шучэнем образовался вакуум.

Однако Шэнь Шучэнь сцепил руки и, казалось, обратился к толпе с громким голосом:

"Настало время решающей битвы. Шэнь Шучэн почтительно приглашает мастера Мэн явиться на битву!".

Внезапно слово, как раскат грома, потрясло весь берег реки! "Мастер Мэн?"

Ван Чжибинь и Су Фанфэй почти в одно и то же время обратили свои взоры на тело Мэн Ран, полное невероятного.

Мэн Ран слегка улыбается, что кажется бесконечно нежным:

"Кузина Фан Фэй, я сказала, что хочу, чтобы ты стала королевой мира. Сегодня я подарю тебе эту северную реку! "

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2231496>